

Онтологические основания и понятие соборности в христианской церкви

Соборность представляет собой одно из краеугольных понятий православного мировоззрения, на фундаменте которого строится все выработанное веками бытие православной церкви. Понятие соборности как формы христианского жизнеустройства берет свои корни в догматическом учении Церкви, заложенном в Никейском Символе Веры. В этом кратком своде основных вероучительных положений православного христианства его член характеризует Церковь как соборную: «Верую... во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь».

Принцип соборности означает целостность и единство духовного и нравственного опыта богообщения и богопознания церкви Христовой, взятого в конкретной лично-персональной единичности, непосредственное прямое воплощение синергии Бог – человек в жизнях конкретных личностей, образующих бытие, совокупность традиций и идеалистические представления церковной общины. Соборность есть одна из основополагающих характеристик жизни православной церкви. В основе соборности лежит реальное духовное единство и единосущие верующих во Христа и причастных его божественной жизни людей. В религиозно-философском выражении, как это точно отметил А.Л. Анисин, соборность представляет «глубокую всесторонность и нераздельность Церкви как совокупной личности и богочеловеческого организма, каковые полнота и целостность *претворяются в жизнь через множество составляющих Церковь индивидуальных личностей, посредством соборования* возрастающих в Ней до полноты и целостности личного бытия».¹

Сам термин «Церковь» в переводе с греческого «ecclesia», означает собрание людей под действием некоего призыва, для совершения чего-то онтологически значимого в рамках исторических и хронологических. Греческий богослов Х. Яннарас пишет, что, «объединяли их (верующих христиан) не отвлеченные «принципы» и «ценности», но верность призыву, радикальным способом изменившему их жизнь».² В православно-догматическом смысле, сущность Церкви Христовой заключается во-первых, в единстве, целостности людей в одном теле, главою которого

¹ Анисин А. Л. Основания и пути становления соборности в русской духовной жизни. Тюмень, 1997. С. 27

² Яннарас Х. Вера Церкви. М., 1992. С. 177.

является Иисус Христос. Во-вторых, Церковь является собранием христиан, верующих в искупительную миссию Господа Иисуса Христа. Митрополит Макарий в своем «Православно-догматическом богословии» отмечает наличие трех свойств соборности Церкви: «Соборной, Кафолической или Вселенской Церковь называется и есть: 1) по пространству. Она предназначена обнимать собою всех людей, где бы они ни обитали на земле; 2) по времени. Церковь предназначена приводить к вере во Христа всех людей и существовать до скончания века...; 3) по своему устройству. Учение Церкви может быть принято всеми людьми... не будучи связано, подобно религиям языческим и даже самой иудейской, ни с каким гражданским устройством («Царство Мое не от мира сего» - Ин. 18, 36)... Богослужение Церкви также может быть совершаемо, по предсказанию Господа, не в Иерусалиме только, но повсюду (Ин. 4, 21)... Иерархическая в ней власть отнюдь не усвоена, как было в Церкви иудейской, одному определенному колену определенного народа... а может сообщаться от одной частной церкви другой...».³

Понятие соборности в Церкви появилось гораздо раньше того момента, когда впервые в христианской истории был проведен Апостольский собор в Иерусалиме в 51 году нашей эры. Древнехристианская Церковь апостольских времен, после совершения событий, произошедших во время Пятидесятницы (схождения Святого Духа на учеников Христа), сразу же осознает себя через призму *потребности* некоего мистического единения, желания быть чем-то целым, нераздельным. Несомненным, бесспорным является то, что нахождение двенадцати апостолов в Сионской горнице само собою уже являло соборное бытие. Церковное собрание представляет собой одно из самых (если не самое) необходимое и немаловажное выражение церковной жизни древнего христианства. Важное центрирование на значимость собрания единоверцев (людей со сходными идеалистическими взглядами на форму вероучения и вероисповедания) делается уже в апостольских писаниях. Церковное христианское собрание было весьма существенным, значимым элементом древней христианской общины. Современный человек, отводящий значительный процент своего времени на изучение социального бытового образа жизни первых единоверцев, не может представить себе даже самую первую христианскую общину, куда входили Богородица и святые апостолы, без церковного собрания в первую очередь, конечно, молитвенного. Книга Деяний Апостольских повествует об укладе жизни первых христиан как о проявлении единства, единомыслия: «Они постоянно пребывали ... в общении. Все верующие были вместе и имели все общее... И каждый день единомысленно

³ Макарий Д. Б. Православно-догматическое богословие. Т. 2. СПб. 1857.

пребывали в храме (Деян. 2: 42-46). Соборность в христианской традиции понимается как церковное единение христиан в любви, вере и жизни. (Онтологические основы соборности будут рассмотрены нами ниже).

Соборность Церкви в ее догматическом осмыслении один из способов божественного откровения миру в качестве непосредственного усмотрения вероучительных истин, самой Высшей Действительности. Соборность имеет вселенский характер, потому, что «Дух Истины, глаголющий устами церковного народа, отождествляет Собор со Христом – Истиной».⁴ Строго говоря через христианскую соборность была раскрыта, обоснована и систематизирована православная догматика.

Наряду с термином «соборность» в богословии широко распространено название христианской Церкви кафолическою. Что в переводе с греческого «*cafolikos*» означает «цельный», «всеобщий», «полный», «всемирный». В Новом Завете это слово нигде не встречается, однако известные христианские писатели раннего периода, такие как Климент Александрийский, Иустин Философ, Ориген, Дионисий Ареопагит, Тертуллиан и др. употребляли его для обозначения понятия вселенскости, повсюдности, – собрания во единое целое христиан по всему миру. Центральной идеей этого целого является Богочеловечность Иисуса Христа. «Где Христос, там и кафолическая церковь»⁵ – пишет в одном из своих посланий в г. Смирну Игнатий Богоносец.

По слову св. Кирилла Иерусалимского, «Церковь называется кафолической, потому что она в целой вселенной, от пределов земли до пределов ее, и потому что соборно и без всякого опущения преподает все догматы, долженствующие быть известными людям, о видимых и невидимых вещах, о небесных и земных, и подчиняет благочестию весь род человеческий, и начальных и подначальных, ученых и простецов, и потому, что соборно врачует и исцеляет всякого рода заблуждения, совершенные душой и телом; в ней же приобретается все именуемое добродетелью, какого бы то ни было рода, – и в делах, и в словах, и во всяком духовном даровании»⁶. Известный богослов, профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н. Успенский, анализируя понимание кафоличности Церкви у Кирилла Иерусалимского, выделил три основополагающих свойства, которые придают Церкви соборность это:

Ее вселенская универсальность.

Соборное раскрытие догматов, носящее характер всеобщности.

⁴ Гвоздикова Н. Н. Искусство иконы. Богословие красоты. Клин., Христианская жизнь, 2005. С. 218.

⁵ Игнатий Богоносец Послание к Смирнянам Гл. 8.

Кирилл Иерусалимский. Слово Огласительное // ЖМНП. 1987, № 3. С. 36.

Всеобщее духовно-нравственное совершенство.⁷

Таким образом, соборность Церкви представляет собой полноту Божественной Благодати, дарованной Богом Ее членам, а так же целостность и спасительность хранимой, оберегаемой от внешних постоянно меняющихся политических и духовных направлений христианами Истины. Соборность, по Г. Флоровскому, необходимо понимать в том смысле, что это определение «подчеркивало православие Церкви, истинность «Великой Церкви» в противоположность духу сектантского сепаратизма и партикуляризма; здесь выражалась идея целостности и чистоты».⁸

Так же нужно отметить, что «вселенскость» и «соборность» – понятия, которые не являются тождественными. Вселенскость – определение, которое применимо к Церкви как к единой целокупности. Часть церкви, несколько общин или же группу людей, исповедующих Христово учение о жизнеустройстве мира сего нельзя назвать «вселенскими», с другой стороны, если например эти несколько общин будут единственными в мире, которые сохраняют чистоту христианского вероучения, то они окажутся истинно Соборной Церковью. «Надо ясно понять разницу между «вселенскостью» и «соборностью» – пишет В. Лосский, – Церковь в целом именуется «Вселенской», и это определение неприложимо к ее частям; но каждая часть Церкви, даже самая малая, даже только один верующий, может быть названа «Соборной».⁹ Здесь показателен общеизвестный пример из церковной истории, хронологии. В эпоху борьбы Православия с монофелитством за последним оказалось политическое и количественное преимущество. Православных христиан в то время оказалось недостаточно много, чтобы противостоять развивающемуся противному движению. Самым выдающимся из обличителей монофелитства был святой Максим, которого по агиографической традиции Церковь именует Исповедником. В момент, когда святого Максима принуждали войти в евхаристическое общение с монофелитским патриархом он ответил: «Даже если бы вся вселенная («экумена») причащалась с вами, я один не причащался бы»¹⁰, – противопоставляя этим самым свою христианскую соборность как хранение Истины всяким еретическим, разлагающим мышления людей лжеучениям.

Соборность, целостность Церкви выражается в том, что в разных уголках земного шара, где живут приверженцы Церкви Христовой у них - одна общая вера (потому в древней Церкви сама вера обычно называлась «кафолической верой», кафолической истиной;

⁷ Успенский Н. Соборность Церкви // ЖМП. 1959. № 7.

⁸ Флоровский, Г. Соборность и Кафоличность Церкви. Казань, 2004. С. 23.

⁹ Лосский В. По образу и подобию // ЖМП. 1968. № 8. С. 75.

¹⁰ Цит. по: Воронов Л. Догматическое богословие. М., 1996. С. 162.

- одни и те же таинства и они приобщаются от единого Тела Христова;
- единое преемственное, идущее от Апостолов пастырство;
- их церковная жизнь строится на общих канонах Церкви¹¹.

Кафоличность христианского сообщества обуславливает его духовно-гносеологические возможности. Кафоличность можно рассматривать в качестве одного из методов религиозно-опытного познания, конечно, в силу человеческой мыслительной возможности, Божией воли и Божественного промысла над тварным бытием. Соборность – это отличительный способ Церкви познания истины всего жизнеустройства, способ, благодаря которому эта истина трансформируется в источник, так сказать кладовую знаний, достоверной для всей Церкви, истинное сосредоточение Боговидения. Нельзя думать, что в глубине соборности христианская личность теряет собственные индивидуальные качества. Соборность Церкви Христовой выполняет функцию сближения человека с живым богопознанием, являющимся самым достоверным источником информации, необходимой простому, рядовому человеку, дабы помочь ему в его непрерывном духовном совершенстве, освобождению от греховности. В соборности осуществляется истинная евангельская свобода. Нам полагается необходимым по этому поводу привести слова Г. Флоровского о месте личности в соборном голосе Церкви: «Соборность не есть отрицание личности... Это не общее сознание, не совместимое сознание многих... Соборность достигается не исключением живой личности, не переходом в план абстрактного логоса. Соборность есть конкретное единство в мысли и чувстве. Это вершина личного сознания, осуществляемая в творческом развитии, а не в уничтожении личности. В соборном преображении личность получает силу и власть выражать жизнь и сознание целого, и это не в качестве безличного медиума, а в творческом и героическом действии».¹²

Первоначальные проявления религиозного соборного духа можно увидеть уже в Ветхом Завете. Еврейский народ был объединен не какими-либо политическими или иными принципами. Сам Бог совершает объединение двенадцати колен Израилевых для одной-единственной цели – последующего спасения человеческого рода от греха и смерти. Единство Израиля осуществляется посредством религиозного действия и является прообразом новозаветной соборности.

Кафоличность Церкви обозначает такое Ее важное свойство как вселенскость. Под данным определением необходимо понимать непричаст-

¹¹ См.: Помазанский М. Соборность и церковное сотрудничество // Миссионерский вестник. Лос-Анжелес, 1996. С. 6.

¹² Флоровский Г. Соборность и Кафоличность Церкви. Казань, 2004. С. 26.

ность Церковного Тела к видимым земным границам. Юридическое разделение Церкви на поместные сделано лишь для удобства административного управления, однако духовно-мистическая сторона эклисиологического бытия не связана с физическими параметрами мироздания. Она обусловлена совершенностью и трансцендентностью, то есть обозначает совершенную степень целостности, всеобъемлемости и полноты. Отдельная церковная община находится в неразрывной связи со всей полнотой Церкви и владеет благодатными дарами Пятидесятницы. Христианская Церковь является Кафолическою или Вселенскою потому, что Она не может быть заключена в рамки земной ограниченности. Ей не присущи явления времени, географического места или народа, но *ecclesia* объединяет в Себе верующих христиан всей Земли. Иными словами, соборность Церкви выражается в том, что каждый человек в любом месте и во всякое время, независимо ни от каких индивидуальных особенностей и внешних условий, может получить в Церкви все необходимое для спасения. Церковь была соборной даже во времена жестоких гонений, когда отдельные христианские общины существовали на полулегальном положении, были разрозненны между собою морем язычества и иноверия, не имея никакого действительного общения. Об этом очень правильно выразился митрополит Филарет Дроздов: «Если город или страна отпадает от вселенской Церкви, последняя все же остается цельным и нетленным телом».¹³

Блаженный Феодорит Кирский по этому поводу говорит следующим образом: «Церковь одна по всей земле и на море, – почему мы и говорим в молитве о святой и единой, кафолической и апостольской Церкви, сущей от пределов и до пределов вселенной».¹⁴ В этом выражается соборное или вселенское свойство Церкви. Вселенскость есть Ее *предназначение*, – собирать во едино своих членов для конкретного выражения духовного единства во всех проявлениях церковной жизни. Признак истинной Вселенской Церкви заключается в охране полноты Православной Веры и свидетельство о Ней по всему миру.

Вместе с термином «*ecclesia*» в христианской терминологии широкое распространение получило понятие «*oikoumenikos*». Оно имеет несколько иную смысловую нагрузку, чем «*ecclesia*», и дословно обозначает «со всей обитаемой земли». Данный термин является выражением географического пространства, вследствие чего Вселенские Соборы получили название экуменических, т.е. представляющих собою собрание членов

¹³ Цит. по: Мнения и утверждения Филарета, митрополита Московского относительно православной Церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 53.

¹⁴ Феодорит Кирский. Творения. СПб, 2001. Ч. VII. С. 327.

Церкви «ecclesia» со всей земли, находящейся в то время под Греко-римской цивилизацией.¹⁵

Соборность как одна из форм выражения христианского мировоззрения и жизнеустройства нашла свое историческое воплощение в созыве и проведении Вселенских и Поместных Соборов, на которых решались важнейшие для Церкви вопросы догматического, канонического и социального характера. Церковные соборы, по определению, – собрания представителей церкви, для решения и обсуждения вопросов и дел вероучения, религиозно-нравственной жизни, управления, устройства и дисциплины христианских вероисповедных обществ. Из книги Деяний Апостольских известно, что в конце 40-х годов I в. в христианской среде возникли разногласия по поводу канонического статуса иудейского обрезания в Новозаветной Церкви. Апостолы посчитали необходимым разрешить накопившиеся вопросы сообща, путем собрания всех верных. В результате в 51 г. по Р. Х. в Иерусалиме состоялся первый в христианской истории Апостольский Собор, который почти на три столетия вперед определил как церковную, так и гражданскую жизнь первых, давших толчок к развитию и сближению всего вероучения с массами, христиан. «Эффективность соборной формы управления привела к тому, что на протяжении шести ближайших столетий, в самые тяжелые времена духовных смут и волнений было созвано семь Вселенских и более двенадцати поместных соборов» – говорит митрополит Иоанн Снычев.¹⁶

Из определения соборности Церкви вытекает такое Ее свойство как непогрешимость в делах веры: особое преимущество католической Церкви или вселенской представляется в том, что она в делах веры не может погрешать, ни обманываться, ни обманывать людей, отдавших свои жизни и судьбы вере, но подобно божественному Писанию, непогрешительна и имеет всегдашнюю, неоспоримую важность. Данное догматическое определение раскрывает понятие непогрешимости Церкви как мистического Тела Христова. Свидетельством этой непогрешимости является отсечение от церковного организма лжеучений и ересей, оказывающих деструктивное воздействие на христианское общество. Вместе с тем свойство Церкви непогрешать в божественных делах является таинственно-утонченным. В плане размышления над предметом церковной непогрешимости нужно соблюдать определенную осторожность. Здесь необходимо прислушаться к словам апостола Иоанна об испытании духов: «Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (1. Ин. 4:1).

¹⁵ Помазанский М. Протопресвитер. Догматическое богословие. М., 1992. С. 174.

¹⁶ Снычев И., митрополит. Русь Соборная. СПб., 1995. С. 20.

Эпоха догматических споров, разбор различных заблуждений, высказанных частными лицами и получивших развитие в определенных церковных кругах, отыскание наиболее четких вероопределяющих формулировок как следствия применения силы духовного опыта и напряженной работы богословской мысли представляет собою усмотрение Церковью самой Истины в смысле *проявления* непогрешимости. Не случайно древние отцы с таким вниманием и настойчивостью занимались терминологическими вопросами. Как пишет Г. Флоровский, «они старались отыскать, и отчеканить, и утвердить «богоприличные» слова, которые точно и твердо выражали истины веры. Это не была забота о словах, о пустых словах. Слово есть одеяние мысли. И словесная точность выражает отчетливость и твердость мысленного видения и познания».¹⁷

Однако в церковной хронологии известны многочисленные примеры, когда соборы, имеющие характер вселенских, признавали истинными те определения, которые, как в оказалось впоследствии, не являются таковыми. Так на вселенскую универсальность претендовал «разбойничий» собор 449 г., когда этим собором была провозглашена в качестве истины ересь монофизитства.¹⁸ Официальной церковью «непогрешимым» в какое то время принимался и иконоборческий собор 754 г., который вынес постановление «Кто лики святых будет изображать вещественными красками на бездушных иконах, которые не приносят ровно ни какой пользы, ибо эта мысль лжива и произошла от Дьявола, а не будет изображать на себе самом их добродетелей – этих живых икон, тот – анафема».¹⁹ Данное утверждение так же было воспринято церковным собором как истина, но впоследствии VII Вселенский собор опроверг и это постановление. Следует отметить, что церковные соборы зачастую носили чисто человеческий, субъективный характер и не имели ничего общего с Евхаристическим опытом Церкви, но использовались властями как инструмент политического воздействия для регулирования выгодного вектора направления общественных процессов.

Непогрешимость Церкви на соборе есть явление не автоматическое, а духовное. Сам собор имеет двойную природу: внешнюю – юридическую и внутреннюю, – таинственную, мистическую. Последняя является онтологической основой непогрешимости. Нельзя признавать любой внешне состоявшийся собор канонически действительным и истинным. Протопресвитер И. Мейендорф отмечает, что «современная православная мысль должна освободиться от идеи, что собор, будь то вселенский или нет, об-

¹⁷ Флоровский Г. Восточные отцы церкви. М., 2005. С. 60 – 61.

¹⁸ Карташев А. В. Вселенские соборы. СПб., 2002. С. 257.

¹⁹ Там же. С. 489.

ладает автоматической непогрешимостью потому, что эта идея оказывает парализующее воздействие».²⁰ Истина, явленная на соборе должна быть пережита в религиозной жизни человека, экзистенциально реализована в жизненной динамике Евхаристической общины, а так же оказывать на нее созидающее воздействие, не сколько административно-политическое, сколько духовное, направленное на осознание православных догматов и укрепление веры. Истина и Непогрешимость, как сказал С. Л. Франк, «имеет смысл только как иное обозначение для самой очевидности, т.е. для непосредственного усмотрения самой реальности. Никакое человеческое суждение, никакая весть о Боге не могут быть непогрешимыми как таковые. Ни Папа Римский, ни соборы, ни отцы и учителя церкви, ни первохристиане, ни апостолы не непогрешимы».²¹ Отсюда в соборной жизни Церкви большое значение имеет антропологический фактор, который заключает в себя духовно-нравственную чистоту человеческого сердца: не имение в нем корыстных побуждений, жажда Правды и Истины. «В Церкви все едино в свободном единстве живой веры, которое есть проявление Духа Божия. Проявление Духа Божия в единстве и святости Церкви и дает основу для непогрешимости соборных определений веры».²²

²⁰ Мейендорф И. Протопресв. Живое предание. М., 2004. С. 95.

²¹ Франк С. Л. С нами Бог. М., 2003. С. 550

²² Существенные свойства Церкви // Электронный источник. Режим доступа: <http://www.sv-krest.ku>